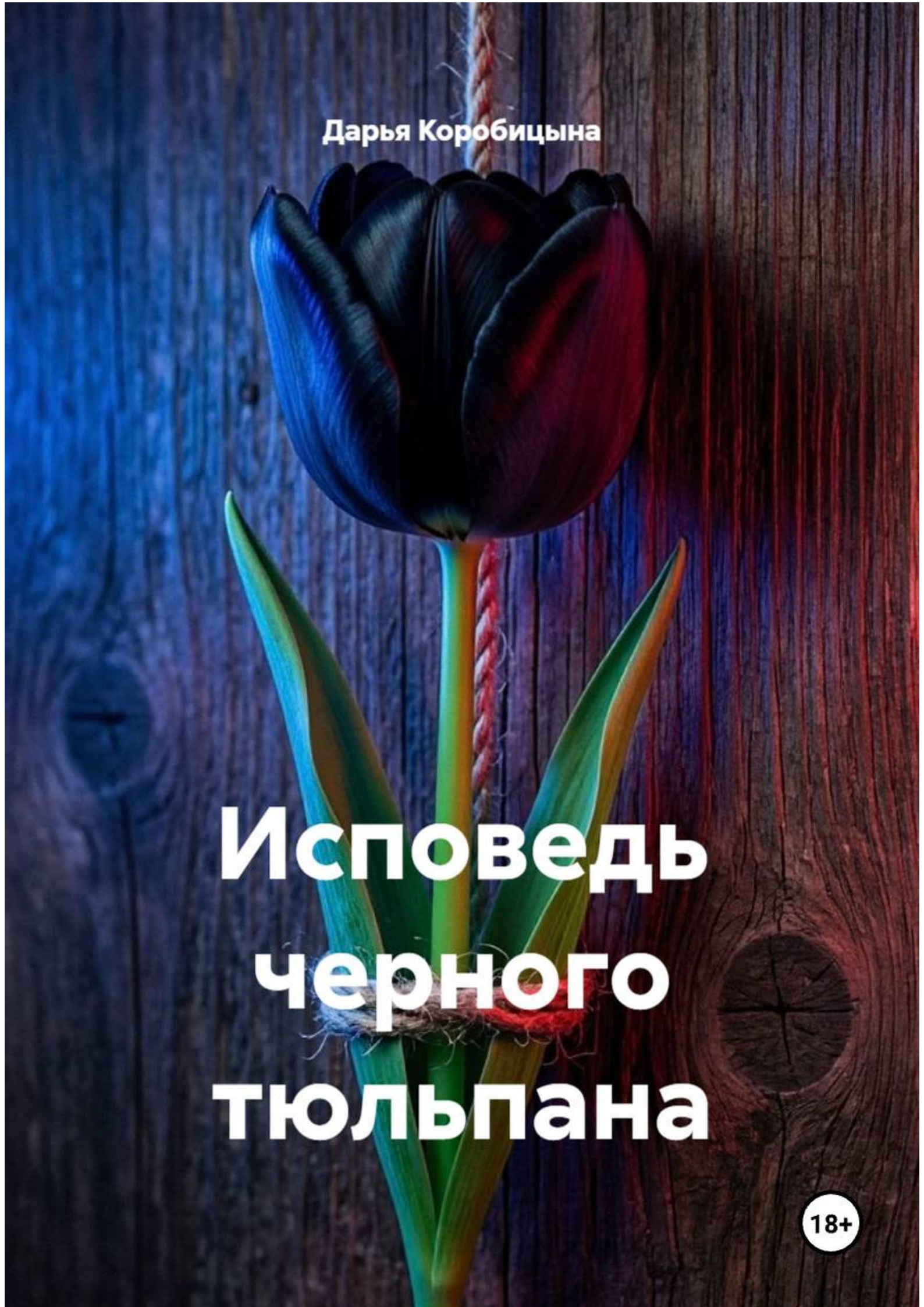

Дарья Коробицына
Исповедь черного тюльпана
18+

Дарья Коробицына

Исповедь черного тюльпана

«Автор»
2026

Коробицына Д.

Исповедь черного тюльпана / Д. Коробицына — «Автор», 2026

Что чувствует человек, который продал чужую жизнь ради собственного спасения? Ничего, кроме пьянящего запаха свободы.Адам Виттчес думал, что обманул судьбу. Отдав Хину в руки французской мафии, он вернулся к своей прежней жизни в Париже — к эгоистичной супруге, дорогим привычкам и фальшивым улыбкам. Но нельзя построить счастье на чужих костях. Когда совесть просыпается в виде леденящих душу кошмаров, а тени прошлого смыкают кольцо вокруг горла, у Чёрного тюльпана остаётся только один выход...Долгожданное продолжение дилогии «Завоевание гортензии». Вся правда, рассказанная глазами самого главного злодея.

© Коробицына Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Дарья Коробицына
Исповедь черного тюльпана

Глава 1

В пору ненастий и невзгод
Я всё же возвращусь к истокам.
Путь был не близок, не далёк,
Но постоянно вёл к порокам.
ПРОЛОГ

Она являлась мне каждую ночь. Но стоило узнать о её гибели, как этот призрачный силуэт стал мерещиться повсюду. Даже после того, как я вернулся в родной город и во всём повинился её матери, облегчение так и не пришло. Сознание выжигала одна-единственная, неотвязная мысль: с этим пора кончать. Из окон, откуда-то из туманной дали, доносился пронзительный вой полицейских сирен, шумно отсекающий любые другие выходы из этого тупика. Вопреки липкому, подкатившему к горлу ужасу, я сделал свой последний шаг с табурета. Дыхание мгновенно перехватило, в глазах поплыла стремительная темь, а сердце заколотилось с такой бешеной, отчаянной скоростью, что его глухие удары, казалось, транслировались наружу. Но мгновение спустя все звуки резко оборвались. Навалилась полная, беспросветная тьма. Это конец.

Бенуа уже поджидал меня в коридоре, когда я покинул комнату, где осталась спать беспамятная Хина. В ту секунду я не испытывал ни малейшего укола совести. Напротив, дикий, парализующий страх перед этой проклятой семейкой Легран подчистую выжигал во мне любые другие чувства и человеческие эмоции. Я хладнокровно протянул этой французской мрази увесистый конверт с деньгами и документы Хины.

— Я больше ничего не должен твоему отцу, — процедил я, отчаянно пытаясь скрыть клокочущую внутри злость.

— Верно, Адам, ты полностью рассчитался, — Бенуа снисходительно усмехнулся, мимолётно заглядывая в папку с бумагами. — Но мне чертовски любопытно: сумеешь ли ты по-настоящему начать жизнь с чистого листа после *такого* поступка?

Я не видел ни малейшего смысла продлевать эту агонию диалога, а потому просто развернулся и пошёл прочь. Единственным моим желанием было как можно скорее убраться из этого гребаного особняка.

Оказавшись на улице, я впервые за долгие месяцы вдохнул полной грудью пьянящий запах свободы. Господи, как же давно я его не ощущал. Яркое утреннее солнце Парижа ударило прямо в глаза, заставляя болезненно жмуриться после полумрака холла. Я отошёл подальше от ворот, достал телефон и быстро отыскал в контактах имя Роксаны. Поколебавшись долю секунды и с глухой тревогой подумав, примет ли она меня после столь внезапного исчезновения, я всё же нажал на кнопку вызова. Спустя пару настойчивых гудков в динамике раздался её знакомый, мелодичный голос:

— Да?

— Здравствуй, моя королева, — тихо поприветствовал я её, чувствуя, как внутри всё сжалось.

На том конце провода повисла гнетущая, минутная тишина. Наконец Роксана потрясённо выдохнула:

— Адам?.. Это правда ты?

— Да. Мы можем встретиться прямо сейчас?

— Я даже не знаю... — её голос внезапно сорвался на крик, в котором послышались горькие слёзы. — После того как ты бесследно испарился на пять долгих лет, оставив меня совершенно одну, ты вот так просто заявляешься и предлагаешь встретиться?! Да я была уверена, что тебя давно закопали!

— Роксана, успокойся, ради всего святого, — взмолился я, оглядываясь на глухие стены поместья Легранов. — Мы слишком долго не виделись. За это время произошло слишком много страшных вещей. Давай мы просто увидимся, и я обещаю, что всё тебе объясню.

В трубке послышался тяжёлый, надрывный вздох.

— Ладно, — глухо бросила она. — Я всё ещё занимаю ту самую квартиру. Приезжай.

— Скоро буду, моя королева, — с восторгом выдохнул я и тут же сбросил вызов.

Роксана была моей законной женой. Мы познакомились почти сразу после моего переезда во Францию. Она тогда работала в крошечном ресторанчике неподалёку от квартиры, которую я арендовал. Помню, меня до глубины души очаровали её бездонные голубые глаза с неповторимым, гипнотическим узором в виде битого льда. Да и сама походка Роксаны выдавала в ней знатную особу — грациозная, статная, она не просто делала шаг за шагом, она царственной шхуной шла по бескрайнему морю, едва заметно раскачиваясь на невидимых волнах. Именно за эту породу я и прозвал её своей королевой. Наш роман закрутился стремительно, и стоило мне окончить учёбу, как я сделал ей предложение. Вскоре мы сыграли свадьбу, а на вырученные с продажи моих картин деньги приобрели уютное жильё на пятом этаже. Но едва моё дело с треском прогорело, мне пришлось трусливо бежать, оставив мою королеву в полном, удушающем неведении.

Сразу после этого разговора я поймал такси. Нужно было мчаться домой, пока Роксана ещё пребывала в относительном расположении духа. Я безумно, до одержимости любил мою королеву, хотя порой она становилась абсолютно невыносимой. Капризная, придирчивая и до крайности эгоистичная, она горазда была выносить мне мозг дикими истериками из-за сущих пустяков: принёс не те цветы, позабыл купить то самое велюровое платье, упустил из виду годовщину нашего первого свидания... Но вопреки всем её бесконечным капризам, рядом с Роксаной я чувствовал себя по-настоящему живым и счастливым.

Автомобиль затормозил у розовой пятиэтажки. Швырнув водителю остаток наличности на чаевые, я торопливо покинул салон. Вдохновлённый скорым триумфом, я буквально взлетел на последний этаж и замер перед массивной дверью из красного дерева. Сердце исступлённо колотилось в грудной клетке, эйфория затапливала разум. Лишь тонкая, ледяная игла страха покалывала сознание: вдруг Роксана захлопнет дверь перед моим носом? Вдруг её постель уже греет другой, а былая страсть давно испарилась? Набравшись дерзости, я коротко постучал. Изнутри донёсся стремительный, едва слышный шорох шагов, и замок глухо щёлкнул. На пороге возникла моя королева — соболиные брови, каштановый шёлк рассыпавшихся волос, хищный соколиный нос и пухлые, капризные губы. Но главное — её глаза, в глубине которых искрился всё тот же незабываемый узор из битого сапфирового льда. На ней был лишь струящийся шёлковый халат сливочного оттенка.

— Можно войти? — я первым безжалостно разорвал повисшую тишину, не в силах отнять взгляда от супруги.

— Проходи. В конце концов, юридически этот приют всё ещё принадлежит тебе, — её голос прозвучал обманчиво ровно. Она плавно развернулась и двинулась по узкому коридору в сторону кухни.

Я послушно двинулся следом, жадно впитывая обстановку. Знакомые бледно-голубые обои, бессменный серый ковролин, парадный портрет моей королевы, висящий точно напротив круглого зеркала. Абсолютно всё оставалось нетронутым — застывшим во времени с того самого дня, когда я совершил своё бесславное бегство.

Мы ступили на кухню, и Роксана принялась методично разливать дымящийся чёрный кофе по белоснежным фарфоровым чашкам. Этот её негласный ритуал я помнил слишком хорошо: она неизменно заваривала его перед каждой крупной семейной бурей. Вот только прежние наши размолвки были сущими пустяками по сравнению с нынешней катастрофой. Роксана с глухим стуком опустила чашки на стеклянную столешницу, изящно опустилась на мягкий стул, закинула ногу на ногу и по-царски выпрямила спину. Я занял место напротив, придвинул к себе напиток и заговорил. Вся правда — за одним-единственным исключением в лице Хины — была безжалостно выложена на стол. Когда я замолчал, на кухне воцарилось мёртвое безмолвие. Мой кофе успел подёрнуться плёнкой и безнадёжно остыть, потеряв всякий вкус, но я даже не притронулся к нему. Роксана неотрывно буравила меня взглядом, переваривая услышанное, и на её холёном лице застыло глубокое, ошеломлённое изумление. Она явно пребывала в полнейшем ступоре.

— Ты законченный идиот?! Ты не мог признаться во всём тогда, Виттчес?! — неожиданно сорвалась на пронзительный крик Роксана, резко вскочив с места и с грохотом опрокинув стул.

— Прости меня... Пожалуйста, умоляю, прости, — я поспешно подался вперёд. — Я панически боялся подставить тебя под удар. Эти головорезы не побрезговали бы выбивать долги из моей жены. Но теперь всё позади, Леграны нас больше не побеспокоят. Давай перечеркнём это безумие и попробуем начать с чистого листа? — заискивающе спросил я, заглядывая в её потемневшие, штормовые глаза.

— Сначала?! Ты нагло предлагаешь мне начать всё сначала?! После пяти лет удушающей неизвестности?! Нет, ты не просто дурак, ты клинический кретин!

Я бесшумно обогнул стол, поднял поверженную мебель и аккуратно перехватил Роксану за плечи. С величайшим трепетом, словно передо мной была хрупкая хрустальная роза, я усадил её обратно. Мои ладони легли на её окаменевшие лопатки, медленно разминая напряжённые мышцы. Сейчас, глядя на её ярость, я остро осознал, насколько эгоистично наплевал на её чувства во время побега. Её праведный гнев был абсолютно оправдан.

— Роксана, ты ведь прекрасно знаешь, как безумно я любил тебя. И люблю до сих пор. Дай мне всего один шанс искупить вину, — горячо прошептал я, склонившись к самому её уху.

Она ещё какое-то время демонстративно молчала, упрямо скрестив руки на пышной груди, а затем нарочито тяжело, надрывно выдохнула. Роксана с самого начала была готова простить меня, но её царственная натура требовала этой унизительной сцены и красивых извинений, сладостно щекочущих её непомерное самолюбие.

— На днях я заглянула в один бутик и приметила там изящный белый шарф, — лениво протянула моя королева, делая свой первый ход в этой привычной игре.

— Ни слова больше. Завтра же мы отправимся туда и заберём его. Будут ещё пожелания? — спросил я, охотно принимая её правила.

— Нет. На сегодня, пожалуй, всё. И ещё — от тебя невыносимо разит дешёвым табаком. Мне это не нравится, немедленно бросай курить.

— Слушаю и повинуюсь, любовь моя, — отозвался я, покорно принимая её условия.

Роксана плавно поднялась, собрала пустые чашки и методично загрузила их в посудомоечную машину. Затем она царственной шхуной поплыла в сторону спальни, на ходу поманив меня изящным пальцем с безупречным красным маникюром. Дважды повторять не требовалось: я мгновенно двинулся следом, уже на ходу торопливо расстёгивая пуговицы рубашки. Нас ждало долгожданное, сладкое примирение.

Она расположилась на чёрных шёлковых простынях, отбросив халат на пол за ненадобностью. Глядя на плавные изгибы её обнажённого тела, я замер, словно видел эту красоту впервые в жизни, и никак не мог совладать с последней, упрямой пуговицей у ворота. Заметив мою заминку, Роксана демонстративно закатила глаза, давая понять, что её терпение не безгра-

нично. Тогда я просто рванул ткань на себе — чертов кусок пластика с треском отлетел в сторону. На ходу сбросив остатки одежды, я припал к её телу, покрывая жадными поцелуями чувствительную кожу на шее. Её тихие, глубокие вздохи дразнили слух, отзываясь мощной дрожью во всём моём теле. Внезапно инициатива перешла к ней: Роксана решительно перехватила контроль, уложила меня на лопатки и уверенно заняла позицию сверху. Её движения, поначалу неторопливые и размеренные, стремительно набирали оборот за оборотом, неизбежно приближая финал. Комнату наполнили её отчётливые, частые выдохи, пока в момент пика они не сорвались на тонкий, протяжный крик. Спустя несколько мгновений, крепче сжав её упругие бёдра, я завершил этот безумный спринт. Это были лучшие минуты за все мои долгие пять лет изгнания.

Роксана плавно спустилась с меня и устало растянулась рядом на простынях. Её дыхание было прерывистым и неровным, в точности как моё. Мягкие шелковистые пряди щекотали мне лицо, и как бы я ни пытался их сдуть, они упрямо возвращались назад. Пришлось смириться с этим мимолётным неудобством до тех пор, пока моя королева не поднялась с постели. Я жадно, заворожённо следил за каждым её движением, панически боясь упустить малейшую деталь её возвращения. Она изящно подобрала с пола халат, накинула его на плечи и обернулась ко мне с едва заметной, ленивой полуулыбкой.

— Сегодня я должна навестить тётушку Элоизу, — ровным тоном произнесла Роксана, затягивая пояс на талии.

— Может, отложишь эту встречу? Я чертовски соскучился по тебе, — вкрадчиво попросил я с робкой надеждой в голосе, хотя в глубине души уже прекрасно знал её ответ.

— Об этом не может быть и речи, Адам. Ты отлично её знаешь. Тётушка смертельно обидится и попросту перекроет мне денежные переводы. А мне, между прочим, нужно на что-то жить все эти годы.

Королева снисходительно приблизилась, мимолётно коснулась моих чувственным поцелуем и бесшумно покинула спальню. Оставшись один, я наконец закрыл глаза и начал медленно погружаться в долгожданный, убаюкивающий сон.

...Хина стояла посреди огромного, заброшенного бетонного здания. На ней было изодранное зелёное платье, а босые ступни неподвижно замерли на ледяном полу. Я неуверенно, шаг за шагом приближался к ней, испуганно озираясь по сторонам. Вокруг не было ни единого окна, ни дверей, ни лестниц — лишь бесконечный серый бетон, залитый каким-то противоестественным, мертвенным светом. Когда я подошёл вплотную и заглянул в лицо девочки, меня прошил дикий, первобытный ужас. Глаз не было. На месте радужек зияла непроглядная чёрная пустота, из которой крупными каплями катились густые кровавые слёзы.

— Зачем ты отдал меня им? Ты видишь, что они со мной сделали? — глухо спросила она, протягивая истончившиеся, худые пальцы к своим изуродованным глазницам.

— Я не знал, что так будет! У меня не было выбора! Они меня заставили! — в панике закричал я, лихорадочно пятясь назад.

Хина внезапно разразилась пронзительным, нечеловеческим криком и бросилась прямо на меня. Я рванулся прочь, переходя на безумный бег, не смея оглянуться и кожей чувствуя её леденящее дыхание за спиной. Бесконечный бетонный лабиринт не думал заканчиваться, в отличие от моих иссякающих сил. И вдруг прямо под ногами разверзлась глухая чёрная бездна. Я не успел затормозить и полетел вниз, в пустоту...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.